

Гуманистические тренды информационного общества

Тузовский Иван Дмитриевич

кандидат культурологии

доцент, кафедра культурологии и социологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования "Челябинский государственный институт культуры"

454005, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Цвиллинга, 64к2, кв. 208

✉ idtuzovsky@gmail.com

[Статья из рубрики "Циклы и волны глобального мира"](#)

Аннотация.

Автор рассматривает проблему развития социальных и культурных институций, возникающих в рамках реализации проекта «Информационное общество». Предметом исследования являются тенденции развития, обеспечивающие процесс гуманизации социума. Информационное общество проектируется на двух уровнях – уровне визионеров и технических специалистов и уровне глобальной политики, представленном государственными лидерами и транснациональными корпорациями. В обоих вариантах проект информационного общества является вариантом сциентистской утопии, однако наиболее заметные тенденции говорят о дистопическом характере ближайшего будущего. Поэтому так важно выявить тенденции к гуманизации общества, которые стали результатом процессов становления информационного общества. В основу исследования положены такие методы социальной прогностики, как тренд-анализ, метод сценариев, мысленный эксперимент, методы case study. К числу обнаруживаемых гуманистических трендов развития информационного общества автор относит: качественное повышение уровня кооперации и самоорганизации человеческих сообществ; добровольчество, волонтерство и коллективное действие; качественное изменение моделей монетизации интеллектуальной собственности и исключительных прав автора; переход к посткапиталистическим логикам обмена, например, цифровой дарономике; повышение контроля гражданского общества за политической сферой; информационную проницаемость границ; освобождение от труда; увеличение числа работников творческих и креативных индустрий, научных работников. Представленные выводы обладают научной новизной, поскольку впервые актуализируют дискурс сильной гуманистической утопии в контексте трансформации социума, вызванной развитием и внедрением цифровых технологий

Ключевые слова: Цифровая эпоха, информационное общество, гуманизация, хактивизм, гражданская журналистика, открытый контент, свободная лицензия, массовые онлайн-курсы, дарономика, сетевое общество

DOI:

10.7256/2454-0757.2018.10.27897

Дата направления в редакцию:

03-11-2018

Дата рецензирования:

03-11-2018

Статья опубликована в рамках исследования по программе грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (Конкурс НШ-2018), проект «Культура как основа ценностно-духовной консолидации: потенциал культурного наследия и образы будущего».

Теория постиндустриального информационного общества возникла синкретическим и конвенциональным образом в течение периода футурологического оптимизма конца 1960-х – начала 1990-х гг. Хотя авторы многочисленных социальных концепций – от Д. Белла до Зб. Бжезинского и от Э. Тоффлера до М. Кастельса – стремились к научной объективности, однако общий тон работ варьировался от умеренно-оптимистического до восторженного.

Примечательны два факта. Во-первых, возникновение и развитие глобального информационного пространства, воплощенного прежде всего в виде сети Интернет (технически – лишь одной из возможных альтернатив, которая получила наибольшее признание и оказалась наиболее удобной для социальной и экономической утилизации), шло под влиянием не столько футурологических и социально-прогностических работ, сколько под влиянием образов будущего, родившихся в художественной культуре. Романтики зари интернета – Т. Бернерс-Ли, Р. Кайо или недавно умерший поэт, публицист и интернет-активист Дж. П. Барлоу – читали романы У. Гибсона или Б. Стерлинга и представляли себе цифровое будущее новым фронтиром, раздвигающим границы общества в неизвестное еще пространство виртуальной реальности. Собственно, организация, которую основал Дж. П. Барлоу и которая должна была защитить интернет от посягательств со стороны правительств, так и называется – «Electronic Frontier Foundation» Все это подводит нас ко второму, не менее примечательному факту: фантасты видели цифровое будущее довольно мрачно.

Художественное предвидение мира победивших компьютерных и, шире, цифровых технологий породило целый литературный жанр – киберпанк (и посткиберпанк, изменившийся содержательно и стилистически, когда видение будущего первых цифровых пророков начало отчасти воплощаться). Будущее представало в нем в довольно мрачных тонах: всевластие транснациональных корпораций, подчас сливающихся с этническими криминальными кланами, цифровой тоталитаризм и государство всеобщего слежения, утрата человеком своей социальной, культурной и даже биологической идентичности, глобальные и локальные конфликты, криминализация инфосферы. И тем не менее, осознавая всю степень рисков и угроз, создаваемых виртуальностью и глобальными телекоммуникационными сетями, вчерашние визионеры сегодняшнего будущего, сохраняли оптимистическое видение.

Спустя почти тридцать лет после рождения «всемирной паутины» (если считать с 1989 г., когда идея протокола связи HTTP появилась у специалиста ЦЕРН Т. Бернерса-Ли) мы действительно столкнулись со множеством рисков и угроз, генерируемых цифровой виртуальной средой.

К их числу можно отнести финансовые киберпреступления, использование интернет-

коммуникаций террористами, буллинг (травлю) в Сети, порноместь, хакерские и вирусные атаки на критически-значимые объекты инфраструктуры [\[12; 15\]](#), нарушение приватности со стороны государств, программы глобального слежения вроде американской PRISM, нарушения прав на неприкосновенность переписки, мошенничества всевозможного толка, кибершантаж и многие другие феномены, ставшие привычными сегодня.

Мы столкнулись и со множеством спонтанно возникших проблем, за которыми не стоит злого умысла – только коммерческие, профессиональные интересы утилизации возможностей, создаваемых ИКТ или же просто естественное развитие заложенных в саму архитектуру глобального информационного пространства тенденций.

- опережающее развитие технологий дезинформации и социальных манипуляций в сравнении с технологиями ответственного использования информации;
- тотальная коммерциализация доступа к культурному цифровому контенту;
- возникновение и усиление цифрового неравенства, фактический раскол мира на цифровых мигрантов и аборигенов [\[7, с. 88-89; 9; 11\]](#);
- распространение конспирологических теорий, реакционных или экстремистских политических и религиозных взглядов, псевдонаучных теорий, для которого Интернет является благоприятной средой.

Все это вызывает все большую и большую тревогу. Информационное общество на уровне политического проекта, манифестируемого Окинавской хартией, программными документами двух этапов Всемирной встречи на высшем уровне в Женеве и Тунисе, предстает перед нами современной гуманистической утопией. Однако на уровне социально-культурных практик оно, *на первый взгляд*, все более и более начинает выглядеть как антиутопия.

Автору хотелось бы обратить внимание научного сообщества на исследование спектра проблем, связанных с выявлением и анализом гуманистических тенденций, которые также спонтанно проявляются вместе с развитием информационного общества. Хотя и все анализируемые ниже тренды связаны между собой сложной системой прямых и обратных связей, автору представляется выделить несколько упрощенную логику. Эти тенденции будут представлены попарно, подразумевая наиболее сильные (но не единственные, конечно) связи между их формированием и развитием (для удобства читателя была сохранена сквозная нумерация всех трендов, а принадлежность к той или иной группе обозначена буквенным индексом).

A1. Качественное повышение уровня кооперации и самоорганизации человеческих сообществ.

A2. Увеличение роли добровольчества, волонтерства и коллективных действий.

Хотя идея «сетевого общества» насчитывается по самым скромным оценкам 20 лет, а если несколько расширить историографию этого вопроса, то 40 лет [См. 19], именно в последние годы мы столкнулись с качественным изменением процессов самоорганизации малых социальных групп. Первоначально вызывавшая восторги теоретиков и апологетов информационной революции «сетевая организация» в реальности оказалась ad-hoc структурой, создаваемой крупной корпорацией (или формой коллаборации многих подобных организаций в корпорацию нового типа). Кроме того, что сетевые структуры часто были сугубо временным решением, они еще и оставались по своей сути

иерархическими и сильно забюрократизированными, они оставались *организациями*. Это касалось и криминальных и террористических сетей, последовавших «корпоративному примеру».

Однако начиная приблизительно с середины первого десятилетия XX века, мы сталкиваемся с волонтерской формой самоорганизации и кооперации пользователей при помощи различных интернет-сервисов или «недокументированных возможностей», которые создает интернет-коммуникация. Они чрезвычайно разнородны, но их объединяет одно: использование современных средств коммуникации, объединение пользователей вокруг *идеи*, а не *менеджера*, добровольное, зачастую альтруистическое или разумно-эгоистическое участие, постепенное формирование открытых (с некоторыми оговорками) комьюнити.

Самым впечатляющим примером подобного рода является многократно критиковавшийся проект Wikipedia.org. Не менее значимым для общества конца 2000-х – начала 2010-х гг. стало движение *хактивистов* Anonymous, которое в последние несколько лет стало менее заметно в медийном пространстве, но продолжает активную деятельность.

Не только социальное и политическое действие все больше и больше опирается на добровольную и свободную кооперацию пользователей глобальной сети, но и в экономических аспектах своей деятельности мы все чаще используем эти же механизмы. Подлинным переворотом в производстве культурного контента, прикладных научных исследованиях, изобретательстве, разработке IT-проектов (причем отнюдь не только игрового толка), в работе благотворителей стало использование механизмов краудфандинга и краудсорсинга. Важный аспект кооперативного поведения потребителей представляет собой такой феномен, как *совместные закупки*, которые, основываясь на кооперации потребителей, снижают остроту проблемы посреднической торговли.

Долгое время человечество жило с такими диагнозами как «атомизация общества», «доминирование эгоистической модели поведения». Однако во втором десятилетии XX в. мы должны констатировать – дифференциальная диагностика классиками постиндустриально-информационной теории супериндивидуализма 40 лет назад была проведена с ошибками. Человечество все больше использует возможности Цифровой эры для своего объединения.

В3. Качественное изменение моделей монетизации интеллектуальной собственности и исключительных прав автора.

В4. Переход к посткапиталистическим логикам обмена, например, цифровой дарономике.

Вопрос о возможностях трансформации способов обмена благами или вознаграждения их создателей сегодня стоит очень остро. Существующая система авторского права и интеллектуальной собственности родилась в эпоху Просвещения и институционального оформления капитализма. Было бы наивным полагать, что «косметический ремонт» может спасти здание, которому уже почти три сотни лет и которое не вписывается в окружающий его социальный, культурный и экономический ландшафт. И сегодня правообладатели, как главные защитники «классической» системы авторского права и интеллектуальной собственности, вероятно, уже проигрывают войну, невзирая на последовательное ужесточение законодательства в этой сфере во многих странах мира (в том числе и в РФ). Будем честны, изменения в нормативно-правовой базе в этой сфере являются *ужесточением* даже с позиций правообладателей, просто характер

последствий этого ужесточения сторонниками копирайта и копиленфта понимается противоположным образом.

Позиция правообладателей понятна: они не желают продолжать терять прибыль. Однако это сродни попытке заставить людей продолжать пользоваться каменными орудиями в наступившую уже эпоху бронзы. Поэтому миграция пользователей на сервисы, предоставляющие более широкие возможности потребления цифрового культурного контента, будет происходить вне зависимости от желания правообладателей. Создаваемые легальные коммерциализированные альтернативы выживают лишь в симбиозе трех факторов: активных юридических защитных действий правообладателя по преследованию нарушителей, заключение соглашений с потенциальными нарушителями (например, соглашения между издателями и сайтами электронных «библиотек») и мнения пользователей, которые могут счесть модель доступа, предлагаемую правообладателем несправедливой, и игнорировать ее или, наоборот, поддержать. Это ярко демонстрирует например казус с порталом rutracker.org, являющимся крупнейшим русскоязычным агрегатором торрент-ссылок практически на все виды цифрового или *оцифрованного* контента. Невзирая на блокировку сайта РосКомНадзором и последовавшее расширение запретительных мероприятий его трафик снизился незначительно.

А вот фактическая война между учеными и крупными европейскими научными издателями, преследующими принципиально разные интересы, проигрывается издателями сразу на трех фронтах:

1. Сервисы размещения препринтов статей со свободным интернет-доступом к ним;
2. Сетевые сервисы предоставления бесплатного доступа к доступным по платной модели изданиям, например Sci-Hub и LibGen [\[21; 23\]](#);
3. В связи с решением министров стран Евросоюза о том, что публикации результатов научных работ, которые были профинансированы государствами ЕС, должны находиться в свободном доступе [\[5\]](#).

Выступают против издателей и сами представители научного сообщества, ратующие за свободу распространения информации [\[2\]](#) (хотя единства среди ученых по этим вопросам, конечно, нет).

Наконец, распространение практик оценивания научного статуса ученого по некоторым наукометрическим показателям, таким как общая цитируемость или индекс Хирша, приводит к тому, что исследователи во многих сферах сами стремятся к распространению своих работ и свободного доступа к их полным текстам.

Одиночки-энтузиасты, даже столь успешные как создатель Sci-Hub Александра Элбакян – не единственные, кто задумался о несправедливости и иррациональности проприетарных практик предоставления доступа к культурному и научному контенту. Отказываются от антипиратских политик и крупные производители программного обеспечения, например, создатели графического пакета Paint.net или девелоперы компьютерной игры AAA-класса «The Witcher III» [\[8\]](#). Иная, но не менее интересная ситуация возникает, когда издатель компьютерной игры несет колоссальные репутационные потери из-за чрезмерной монетизации своего проекта [\[14\]](#).

Наконец, расширяется и практика использования *свободных лицензий* [\[24\]](#), признание их легальности судами в разных странах – Германии, Израиле и т.д.

Проблемы, которые связаны с упомянутыми феноменами и процессами, не являются чисто экономическими по своей природе. Фактически они являются следствием антиномии, возникающей между 1 и 2 пунктом 27 статьи «Всеобщей Декларации прав человека» [\[6\]](#):

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.
2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Однако полностью свободное или «серое» с юридической точки зрения распространение цифрового контента – это не единственный вариант трансформации моделей монетизации исключительных права автора в Цифровую эпоху. Все чаще встречаются ситуации, когда создатель культурного контента (чаще всего – музыки) выкладывает материалы в свободный доступ с указанием возможностей добровольного вознаграждения. Фактически, все перечисленное формирует цифровой вариант дарономики [\[16; 18; 20\]](#), с тем отличием от ее традиционной формы, распространенной в предшествующие эпохи, что не только размер, но и сам факт ответного дара также доброволен.

Сумеет ли дарономика полностью вытеснить капиталистические рыночные формы обмена благами? В ближайшей перспективе вряд ли. Но, во-первых, это далеко не единственный посткапиталистический вариант распределения благ, существуют еще модели шэринг-экономики и др. И, во-вторых, этот тренд уже вполне сформировался и играет все большую и большую роль в нашей экономике, так что игнорировать его попросту нельзя.

С5. Повышение контроля гражданского общества за политической сферой. С6. Информационная проницаемость границ.

Политическая сфера внушает наибольшие опасения в светлом цифровом завтра. Факты масштабного государственного шпионажа или сбора пользовательских данных частными корпорациями стали уже обыденностью в современном мире (из недавних выступлений на этот счет наибольший интерес представляет речь Дж. Сороса на экономическом форуме в Давосе [\[17\]](#)). Окончательная трансформация демократических процедур в спектакль, поставленный специалистами по информационным манипуляциям, подрывает *доверие к политике в целом*. Однако информационное общество генерирует не только возможности проектирования нового цифрового тоталитаризма, но и возможности альтернативного гражданского контроля за политиками и всей сферой управления.

Этот тренд проявляется в большом разнообразии конкретных форм. Мы можем разделить их на следующие виды:

- а. Прямое участие в управлении и институционализированный контроль. Потенциальной вершиной развития этого тренда является формирование институтов облачной демократии или e-democracy [\[4; 13; 22\]](#).
- б. Кооперация граждан как реакция на противоправные действия правительства и усиление роли гражданского активизма и / или стратегии ненасильственных действий.
- с. Реакция в киберпространстве на противоправные действия правительства,

проявляемая в частности в форме хактивизма.

d. Участие в гражданской журналистике, «раскрытии секретов» и надзоре за результатами деятельности органов государственной власти, например, деятельности проектов Wikileaks (наиболее радикальный вариант), РосЯма (менее радикальный вариант)

Не менее важно, что глобальное информационное пространство сохраняет свое единство, несмотря на все попытки отгородить некоторые национальные домены от глобальной сети. Конечно, и Google и Facebook приходится идти на уступки правительству КНР, чтобы проникнуть за «Золотой щит» или как его еще называют Великий китайский файрвол. Существуют значительные ограничения пользования глобальной сетью и во многих исламских странах. Готовится к сценарию возможного отключения национальных сетей от Интернета в целом и правительство РФ. Однако государственные границы все равно остаются *информационно-проницаемыми* (хотя это может быть небезопасно для пользователя или требует использование относительно специализированных но широко доступных знаний и программного обеспечения – например гибридной анонимной сети The Onion Router, более известной как Tor). И это означает, что любой человек может приобщиться к совокупному культурному опыту человечества, увидеть возможности иного образа жизни, ценностей, политического режима, контактировать с людьми из другой «культурной вселенной».

Возможно, именно чрезвычайное повышение интенсивности межкультурных коммуникаций, связанное с формированием глобального информационного пространства, стало не только причиной кризиса целого ряда авторитарных режимов, но и роста терпимости, эмпатии и понимания Другого. Это не снижает остроты этнических, расовых, религиозных, гендерных и иных противоречий в регионах, где общества всеми силами стремятся сохранить традиционные культурные основы своего существования. Но это, безусловно, служит гуманизации тех обществ, которые идут по пути модернизации.

D7. Освобождение от труда.

D8. Увеличение числа работников творческих и креативных индустрий, научных работников.

Трансформация производственной сферы началась довольно давно. Уже в конце 1960-х гг. Д. Белл констатировал значительные изменения в структуре занятости американского общества, которые и побудили его выдвинуть концепцию постиндустриального общества [\[1\]](#). Сегодня на наших глазах разворачивается четвертая промышленная революция. Большие данные, интернет-вещей, автономные роботы, тотальное чипирование устройств и даже предметов быта преобразуют сферу производства столь радикально, что прогнозируемые последствия значительно превзойдут по своим масштабам Промышленную революцию XVIII-XIX вв.

В начале XX в. Торстейн Веблен выявил «сквозное» деление общества на классы, занятые рутинным или же «творческим» трудом: собирательство противопоставлено охоте, земледелие – жреческим, управленческим и военным функциям первых цивилизаций, земледелие и ремесло – занятиям торговлей и рыцарским делом Средневековья [\[3\]](#). И теоретики индустриального общества волновались о возникновении кибернетического одномерного человека в момент, когда уже разворачивалась научно-техническая революция середины XX в. сделавшая низкоквалифицированный рутинный труд малозначимым, что привело к значительному уменьшению занятости в сферах,

обеспечиваемых человеческим капиталом такого свойства.

С одной стороны, мы не наблюдаем «освобождения от труда» в смысле существования за счет ренты на роботов и производимые ими блага. С другой стороны, мы наблюдаем *тенденцию к освобождению от рутинного и физического труда* и замещения его трудом, который можем назвать творческим (не только в сфере культурной или научной деятельности, но и в сфере сервиса).

Было бы наивным утверждать, что ручной труд исчезнет совсем, поскольку развитие мира чрезвычайно неравномерно и на планете до сих пор существуют и рабство, и детский труд и просто ручной труд самого неквалифицированного свойства. Но развитые страны, вне всякого сомнения, уже ощутили на себе и позитивные следствия разворачивающейся Четвертой промышленной революции.

Выводы

Давайте еще раз обозначим тренды развития Цифровой эпохи, которые реализуют возможности его политической, экономической, социальной и культурной гуманизации:

- 1а. Качественное повышение уровня кооперации и самоорганизации человеческих сообществ;
- 2а. Добровольчество, волонтерство и коллективное действие;
- 3б. Качественное изменение моделей монетизации интеллектуальной собственности и исключительных прав автора;
- 4б. Переход к посткапиталистическим логикам обмена, например, цифровой дарономике.
- 5с. Повышение контроля гражданского общества за политической сферой;
- 6с. Информационная проницаемость границ;
- 7д. Освобождение от труда;
- 8д. Увеличение числа работников творческих и креативных индустрий, научных работников;

Весьма вероятно, что это далеко не полный перечень. И столь же очевидно, что каждому из этих трендов противостоят тенденции обратного характера. Цифровая эпоха формируется не только как политический проект, но и в результате стихийно возникающих и развивающихся процессов и феноменов.

«Конец утопии» Г. Маркузе начинался с примечательных слов [\[101\]](#): «сегодня любая форма конкретного мира, человеческой жизни, любое преобразование технического и природного окружения представляет собой возможность <...> превратить мир в ад, и мы уже на пути к этому». Последовательные критики информационных цивилизационных преобразований сводят всю их совокупность именно к этому тезису. Но ведь Маркузе писал и далее: «мы также способны превратить его и в противоположность ада». Информационный рай представляет собой мечту технооптимистов. Однако реальность убеждает нас, что проблем, которые видят пессимисты и скептики, действительно необычайно много. Так что же, не будет ни информационного ада, ни информационного рая?

Процесс гуманизации человеческой культуры разворачивался неравномерно, рывками,

вместе со свершением социальных, культурных и технологических (в меньшей степени - политических) революций. Каждый такой рывок в своей законченной форме подразумевал резкий разрыв с дальним прошлым: феодализм был утопией для рабовладения, капитализм – утопией феодализма. Именно об этом пишет Маркузе далее: «"конец утопии" также может быть понят как "конец истории" в том смысле, что новые возможности человеческого общества и окружающей его среды нельзя больше считать ни продолжениями старого, ни даже существующими с ними в одном и том же историческом континууме». Но эта точка зрения также представляется наивной – ведь колониатизм вызрел в рабовладельческом Риме, а Промышленная революция была отчасти обеспечена феодальным землевладением и «Огороживаниями».

Ни феодализм, ни капитализм не стали утопиями в смысле *счастливого и справедливого общества*, они породили новые проблемы и жестокие противоречия. Но они были утопиями в смысле *места, которого не существует*, чье существование было невозможно в прежнем историческом континууме. И все же их связывает с прошлым крепкая цепь причинно-следственных связей и эти эпохи были все же жестоки менее своих предшественниц.

Цифровая эпоха также не станет утопией всеобщего равенства и счастья, но гуманизация человеческого социума все же продолжается и, возможно, мы на пороге очередного качественного скачка. Однако это означает, что вызревание новых порядков уже началось (вместе с новыми противоречиями) и задача исследователя – выявить тенденции формирования революционно-нового в обществе и оценить их именно с позиций исторического очеловечивания человека.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999. – 944 с.
2. Бунт Перельманов. Зарабатывать на учёных становится всё сложнее [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/bunt_perelmanov_29758
3. Веблен Т. Теория праздного класса / Вступ. Ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; Общ. Ред. В. В. Мотылева. Изд-4-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 368 с.
4. Волков Л., Крашенников Ф. Облачная демократия [Электронный ресурс] / Л. Волков, Ф. Крашенников – Режим доступа: <http://cdem.ru/>. (Дата обращения: 23.02.2018).
5. Все европейские научные статьи будут в открытом доступе к 2020 году. Если научная работа финансировалась государством или фондом с госучастием URL: <https://geektimes.ru/post/276502/>
6. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>
7. Димухаметов Р.С. Цифровые Аборигены... Какие Они? / Р. С. Димухаметов // Здравоохранение, образование и безопасность. –2016. – № 1 (5). – С. 88-96.
8. Интервью The Witcher 3: CD Projekt RED прощается с DRM [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gamer.ru/the-witcher-3-wild-hunt/intervyu-the-witcher-3-cd-projekt-red-proschaetsya-s-drm>
9. Маракасова А.А., Раднаева А.В. Значение феномена «онлайн» для «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»: повседневность и постсовременность / А.А. Маракасова, А. В. Раднаева // Современные исследовательские практики в социологии. Сборник материалов конференции молодых ученых. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук Институт социологии РАН. –2017. – С. 21-31.

10. Маркузе Г. Конец утопии // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Электронный ресурс] / Г. Маркузе – Режим доступа: https://sceptis.net/library/id_2671.html
11. Носова С.С. Поколение «Y» в контексте сетевого информационно-коммуникативного общества / С. С. Носова // Альманах современной науки и образования. –2014. – № 2 (81). – С. 126-128.
12. Подробности о беспрецедентном взломе электрической сети Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://geektimes.ru/post/272232/>
13. Руденко В. Н. Новые Афины, или электронная республика (о перспективах развития прямой демократии в современном обществе) / В. Н. Руденко // Полис (Политические исследования). 2006. № 4. С. 7–16.
14. Сила в деньгах. Жадные джедаи прилетели в Россию за длинным рублем – Star Wars: Battlefront II [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/11/19/battlefront/>
15. Stuxnet: война 2.0. Вирус, атаковавший ядерные объекты Ирана, ознаменовал начало эпохи кибернетических войн. Мир – на грани военной IT-революции? Факты. Комментарии. Аналитика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/105964/>
16. Anthony D., Smith S. W., Williamson T. Explaining quality in internet collective goods: zealots and good samaritans in the case of Wikipedia [Электронный ресурс] / D. Anthony, S. W. Smith, T. Williamson – Режим доступа: <http://web.mit.edu/iandeseminar/Papers/Fall2005/anthony.pdf>
17. George Soros calls Facebook and Google a 'menace' to society and 'obstacles to innovation' in blistering attack [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/george-soros-calls-facebook-google-menace-society-obstacles-innovation-2018-1>
18. Gifts and commodities: Circulation // Gifts and Commodities / ed. C. A. Gregory [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://haubooks.org/viewbook/gifts-and-commodities/10_ch03
19. Martin, J. The Wired Society. – Prentice-Hall, 1978. – 300 p.
20. Matzan J. The gift economy and free software [Электронный ресурс] / J. Matzan – Режим доступа: <https://www.linux.com/news/gift-economy-and-free-software>
21. Pirate research-paper sites play hide-and-seek with publishers. Millions of scientific articles remain freely accessible despite copyright violations [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nature.com/news/pirate-research-paper-sites-play-hide-and-seek-with-publishers-1.18876>
22. Rudenko V. N. Cyberrepublic and future of democracy / V. N. Rudenko // Contribuciones Desde Coatepec. 2009. № 16. С. 165–176.
23. Some facts on Sci-Hub that Wikipedia gets wrong [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://engineering.wordpress.com/2017/07/02/some-facts-on-sci-hub-that-wikipedia-gets-wrong/>
24. Various Licenses and Comments about Them [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gnu.org/licenses/license-list.en.html>